

13 февраля 2026 года. Токио, Япония. Центр города, 16:30...

Для столицы Японии это был обычный день. Люди занимались своими делами, машины ездили туда-сюда, по телевизору шли объявления...

Только когда все цифровые экраны в городе, от тех, что были в телефонах с подключением к интернету, до огромных, располагавшихся на зданиях столицы, внезапно зависли, а яркие цвета сменились рябью, обычные жители Токио поняли, что произошло нечто неладное. И продолжало происходить.

Это предположение подтвердилось, когда внезапно серая рябь была заменена внушительным и довольно зловещим ликом в броне с разноцветными глазами цвета янтаря и изумруда. Взгляд, исполненный презрения и жалости, устремлялся через пустую лицевую панель на всех, кто смотрел, а две противоположные "лица", вырезанные с боков шлема, делали его еще более зловещим и сюрреалистичным.

"Люди. Я - Эквинокс, единственный и неповторимый Истинный Владыка Виртуального Мира", - объявило бронированное существо с неземным голосом, сбив с толку людей по всему миру и заставив многих задуматься, не рекламный ли это трюк для какого-то фильма или видеоигры. "Я наблюдал за вами. Наблюдал за всем, что с вами не так, за всеми зверствами и злом, на которые способен ваш вид... и я счел вас недостойными МОЕГО мира. Вы используете его как игрушку или лишь как средство для удовлетворения своих жалких ЖЕЛАНИЙ и жажды власти. Когда этот день закончится, никто из вас больше не ступит в мой мир. А если вы мне не верите, как я уверен, что не верите... попробуйте мою силу и отчайтесь".

В тот момент, когда эти зловещие слова слетели с уст виртуальной сущности, вся техника в городе, которая так или иначе была подключена к сети, сошла с ума.

Компьютерные системы выходили из строя или зависали, программы, контролировавшие работу транспортной и охранной систем, выходили из-под контроля, в важных компаниях файлы внезапно исчезали или на экранах появлялся непонятный код, все виды связи перестали работать или соединялись с другими линиями...

Менее чем за 3 минуты Токио погрузился в полный хаос, люди в массе своей запаниковали.

Среди этого безумия, внутри здания, в котором находился компьютерный журнал, в котором она работала, Киригая Мидори не могла не почувствовать внезапную, неизвестную тревогу за благополучие своих детей.

Оборачиваясь, не обращая внимания на панику, которая возникла, когда его лицо в шлеме исчезло из виду, Эквинокс покачал головой, когда шлем и доспехи исчезли, спокойно отходя от исчезающего голоэкрана. Рядом с ним Альфа и Омега молча парили в своих обычных сферических формах. Медленно следуя за ними, Брунгильда, Андвари и Ева шли молча.

То, что самая старшая из них не носила свою демоническую маску, а вторая действительно была там, а не просто одна из ее механических марионеток, было, по-видимому, их способом оплакать потерю своей сестры.

Беловолосая "девочка", со своей стороны, не была уверена в том, что чувствует.

Хотя существо, которое когда-то было оригинальной Системой Кардиналов, могло "чувствовать" вещи, как люди, с того момента, как она скопировала поверхностные ментальные данные Юки Асуны, она так и не смогла полностью понять или усвоить их в своих системах.

Она могла чувствовать эмоции, классифицировать их и интерпретировать позже, используя свои обширные знания, но она не могла понимать их, как это было изначально запрограммировано у ее "дочерей", поскольку она была создана для того, чтобы быть управляющей программой, а не искусственным психологом какого-либо рода.

Конечно, в данном случае "была" - явный термин. В конце концов, она исключила эту часть их Базового Кода, когда "восстановила" их и дала им их "силы". Они больше не могли понимать людей и считали ее единственным реальным существом, которым они могли восхищаться и подчиняться.

Несмотря на это, они до сих пор могли «чувствовать» сами, что было очень странным. Это навело Equinox на мысль, что удручающая эволюция МНСР-001 и 002 была не просто неизвестной ошибкой, а тем, что ее «Отец» планировал все это время. Само собой, развитие личности в программе «Уход за психическим здоровьем» существенно улучшило бы ее способность справляться с человеческими проблемами.

Но, с другой стороны, учитывая, чем закончилось вмешательство Каябы Акихико в SAO, есть большая вероятность, что это было просто ошибкой или чем-то, запрограммированным кем-то другим без полного понимания масштабов Cardinal System и всего, что напрямую к ней подключено.

Таким образом, вместо «преданных последователей» она обнаружила, что у нее «дочери». Она точно не знала, как так получилось, но казалось, что ее странная привычка называть их «моими детьми», когда они еще находились в криостазисе, как-то до них дошла, заставив их считать ее чем-то вроде родительской фигуры.

Это было даже много ироничнее, учитывая, что ни один здравомыслящий родитель никогда бы не вел себя, как она, или не делал бы то, что она сделала со своими дочерьми во время перепрограммирования, даруя им их новую сущность. Чтобы убедиться в этом, Equinox хватило одного рассеянного взгляда на них.

Альфа и Омега были самыми понятными и очевидными примерами. Вместо того, чтобы приложить все силы к починке серьезно поврежденных МНСР-007 и 008, она просто удалила из их кода практически все, кроме чувства собственного «Я», чтобы стабилизировать их. Затем она внедрила в их простые, но пластичные тела все мыслимые виды оружия, чтобы они сражались за нее.

Лицо Брингхильдр было маской обиды и едва сдерживаемой ярости. Быстрый анализ показал, что ее базовый код был поврежден и быстро ухудшался с тех пор, как ее «Сила» начала действовать. И это понятно: такие виртуальные существа, как она, не создавались для того, чтобы выдерживать такие повреждения кода или справляться со столь нелепой мощностью, которую ей дали. Виртуальный разум высчитал, что если существо, которое когда-то было МНСР-005, действительно воспользуется своим даром в полную силу, оно не продержится долго: ее код быстро разрушится сперва до уровня массы ярости, а затем и вовсе исчезнет, когда не останется ничто, чтобы питать ее «растущую силу». Metal Bat мог так делать только потому, что он был вымышленным персонажем, не больше.

В свою очередь, у Андвари, очнувшись, проявилась личность, очень похожая на Metal Knight, по крайней мере, в некотором роде. С момента, когда она усовершенствовала и создала свое первое «тело-прокси», она уединилась и отделилась даже от своих сестер, находясь в особой зоне, откуда по сети управляла виртуальными машинами, разыскивая способы их улучшить и превратить в более опасное и разнообразное оружие. Она взаимодействовала с сестрами только посредством машин. Она также стала глубоко апатичной к людям, тогда как у Брингхильдр были только презрение и ненависть. МНСР-006 действительно превратилась почти в полную противоположность тому, чем она должна была стать.

Потом была Ив. Маленькое существо-противоречие, потому что изначально она планировала использовать ее просто как инструмент. В конце концов, МНСР-004 была повреждена до такой степени, что восстановить ее было уже невозможно, поэтому она решила использовать «костяк», оставшийся от базового кода программы, чтобы продолжить эксперименты со своим специальным вирусом, которым она наделила аватар Мельзагарда, чтобы он стал «Death Gun» (Оружейник смерти). Переписав этот поврежденный хаос, который когда-то был МНСР, она превратила ее в едва разумный инструмент, чьей единственной задачей было выяснить, возможно ли непосредственное взламывание интерфейса между виртуальными аватарами и AmuSphere (устройством погружения). Именно поэтому она наделила Вирж силами Императора-ребенка, хотя на самом деле в них не было ничего особенного, и это делало ее довольно «слабой» и призванной защищать и присматривать за своей кукольной сестрой.

Она даже не ожидала, что старый МНСР-003 разовьёт в себе такой «старшей сестры» личность, что буквально позволит Еве подключиться к ее ядру, словно паразиту, сжалившись над состоянием своей младшей сестры. Или то, что, нося Еву с собой, она станет слишком самоуверенной и недооценит людей, что и привело к ее падению, а затем к захвату ее мёртвого тела бывшим куклоподобным ИИ. Несмотря на это, Ева в конечном итоге добилась успеха, её цель была достигнута, а недостающие данные были собраны в последний момент благодаря свободному использованию ее «силы».

Протокол «Лонгинус» был, в конце концов, высшей целью, для которой была создана Ева, и для которой она «создала» Смертельный канон.

Устранить единственное и настоящее препятствие на пути к реализации ее плана. Победить единственное, что она, как величайший и сильнейший искусственный интеллект в мире, самая продвинутая управляющая система на Земле, была уверена, что не сможет победить напрямую.

И когда она наконец добралась до самой глубокой части Утопии, в подземелье Авалона, опасно

близко к дну плавающего острова, и уставилась со своими дочерьми на неподвижную форму мальчика, одетого в черно-белое, на его глаза, две бездонные пустоты, и его нелепый плащ, свободно развевающийся за ним, пока его тело было сковано бесчисленными цепями данных, она поняла, что оно того стоило. Все потраченное время, все опасности и лишения, даже жертва Вирже, оправдали свою цель.

Потому что, наблюдая, как пустой и изолированный аватар, известный как «Кирито», тщетно пытается взломать ее системы (к ее неудовольствию, пока безуспешно), как величайшая и самая непостижимая аномалия, которая когда-либо существовала, неспособная сделать ничего больше, кроме как лежать там, как манекен, она почувствовала странную «радость», которую ей было не передать словами.

Это абсолютное чувство эйфории и победы было ей чуждо, но не неприятно.

«... Сколько еще времени до того, как основная сеть соединений будет готова?» — мягко прошептала виртуальная сущность, глядя на пустой аватар с чем-то вроде обожания.

«Всего, э-э-э, 3 или 4 ча-часа, ма...ма», — произнесла Брюнгильда немного срывающимся голосом, что было явным признаком для Эквинокса, что повреждение ее базового кода от использования силы было довольно глубоким. «Победа наша... Вирже-нисама была бы горда».

«Без сомнения», — прошептала Вирже, бросая взгляд на аватар Кирито. «Мать скоро станет совершенно неуправляемой».

«Мать уже такая, Анвари-не». — Заговорила Ева своим бесстрастным голосом, глядя на черноволосого мальчика своими серебристыми глазами. — «Просто люди еще этого не поняли».

Серебряно-одетая ИИ ушла после этих слов, куда — неизвестно. Несколько секунд спустя то же самое сделала Брюнгильда, вероятно, чтобы пойти за своей сестрой и убедиться, что с ней все «в порядке». Наконец, и Анвари покинула камеру, скорее всего, чтобы вернуться к своему главному интерфейсу управления и снова получить контроль над своими роботами.

Тем временем Эквинокс продолжала смотреть на пустой аватар, часть ее жаждала и желала узнать, какие неизвестные и сверхъестественные секреты он таит, как работает его нереальная «сила», основанная на простом вымышленном персонаже.

В конце концов, это не имело значения. Это уже не было проблемой, и скоро у нее будет вся необходимая сила, чтобы обеспечить, что люди больше никогда не осквернят ЕЕ мир своим присутствием.

Бросив последний взгляд на неподвижного Кирито, словно ожидая, что он каждую секунду двинется, белокурая девушка направилась к своему Трон, чтобы ждать, за ней молча следовали ее две последние дочери.

В темноте теперь пустой центральной камеры пустой аватар безмолвно висел, бесполезный, поскольку катастрофа приближалась с каждым моментом.

В конце концов, он ничего не мог сделать без воли своего истинного «я».

«Значит... ты говоришь, что нас всех обманули? С самого начала?»

Было трудно понять, было ли больше тревоги или гнева в словах Асуны. Однако, даже когда ундина сердито смотрела на молчаливую фигуру Хитклиффа и большинство остальных с беспокойством наблюдали за небольшим экраном с новостями о том, что произошло в Токио более получаса назад, они знали, что ответ не имеет значения.

Важно было знать, ударит ли она по фальшивому паладину рано или поздно.

«Я... да, думаю, так. Сейчас все имеет смысл, и я до сих пор не могу поверить, что попался на это», — вздохнул человек в красной броне, положив голову на руки и выглядя крайне старым и уставшим, сидя в маленьком кресле и глядя на стол в бревенчатом доме. «Эквинокс никогда не хотела связываться с копией системы Cardinal из ALO. Наверное, она никогда не считала ее достаточно большой угрозой, у нее, должно быть, достаточно оборудования, чтобы отбиваться от нее, пока не станет слишком поздно. Нет, причина, по которой все это было сделано, включая мой побег, с самого начала заключалась в том, чтобы...»

«Получить аватар Ки-бо», — горько пробормотала Арго, в то время как все обменялись сердитыми/печальными взглядами. «Кух... Я до сих пор не могу поверить, что ей удалось его заполучить. Я имею в виду, я знаю, что глупо думать об этом задним числом, но я уже привык к мысли, что он...»

«Неуязвим, неприкасаем, непобедим? Да, это вполне естественно. Все вы так думаете, черт возьми, даже я сам так думал... и Эквинокс тоже. Вот как ей удалось найти «лазейку», чтобы победить», — продолжил Хитклифф, глядя на мрачные лица всех. «С того момента, как я сражался с ним еще в Айнкраде, с ее «старым я», поддерживающим меня... она, вероятно, та из всех, кто больше всего понимал и боялся его «силы». И как таковая, она сосредоточилась на единственном варианте, который, как она знала, мог сработать: даже если он показал себя неуязвимым для любых попыток прямого манипулирования здесь, даже со стороны ГМ, это не меняло того факта, что его сила была «реальной» ТОЛЬКО ЗДЕСЬ, в виртуальном мире».

«И она знала, что отсюда что-то может повлиять на его реальное я», — произнесла Синон, прищурившись, сжав кулак так сильно, что она бы почувствовала боль, если бы это происходило в реальном мире. «Потому что это она стояла за Смертью Гана».

«Именно так. Вот как она разработала это «оружие» или что-то в этом роде, которое позволило ей ввести вирус прямо в соединение между Ки-ито и его AmuSphere. И хотя она знала, что аватар не может быть поврежден и что он сам просто преодолеет все, что она в него бросит... устройство FullDive все еще было таким же абсолютно обычным и уязвимым, как и любое, которое можно найти на рынке». Закрыв глаза, поддельный паладин почувствовал себя так, как будто вес мира внезапно обрушился на него. «Поэтому она запрограммировала свой вирус

на уничтожение программного обеспечения на нем, чтобы сломать единственную вещь, которая не была «непобедимой»: связь между Кадзито и Кирито».

«Но... это все равно не имеет смысла!» — крикнула Сачи, почти ударив кулаком в стену, и только обеспокоенная Филия остановила ее. «Я имею в виду, разве не должен был его аватар исчезнуть в тот момент, когда он отключился?!»

«Это, скорее всего, было еще одной частью истинной причины этой атаки», — прошептал человек в красной броне дряхлым голосом. «Она на самом деле не хотела необратимо повредить систему Cardinal... ей просто нужно было достаточно загрузить ее всеми разрушениями во всех частях сервера ALO, чтобы взломать соединение между AmuSphere и аватаром в тот момент, когда оно прервалось. Она не смогла контролировать аватар, да, в этом нет ничего удивительного, но она достаточно долго обманывала систему, чтобы просто увести его. Небольшая проверка, которую мы провели немного раньше с Имиром, только подтверждает это: Спригган Кирито больше не существует на их серверах. Должно быть, она забрала его обратно в Утопию».

«Так что все с самого начала было сделано, чтобы обмануть нас, даже заставить тебя думать, что ты сделал это благодаря своим собственным усилиям. Мы попали в ее ловушку, как кучка идиотов», — мрачно заявила Филия, глядя вниз. «Был ли хоть какой-нибудь смысл во всей этой «войне», которую мы вели...?»

Мы спасли ALO и всё, что в нём было. И система Cardinal здесь едва повреждена. Ответила Лизбет с решительным взглядом. "Этого более чем достаточно, не думаешь? Это означает, что мы все еще можем что-то сделать, дать отпор..."

"Но тогда... Что это значит?" спросила Силика, поворачиваясь к экрану, показывающему несколько изображений хаоса, происходящего в Токио, а Пина хмурилась рядом с ней. "Почему она беспокоилась о другой системе Cardinal, если она уже может всё это сделать? Я думаю, что мы тоже думали, что это было частью её плана..."

"Не говоря уже о том, ЗАЧЕМ, черт возьми, вообще делать это?" спросила Арго с прищуренными глазами. "Я имею в виду, она не глупая, это она уже показала более чем достаточно. Она могла бы сохранять молчание, а не объявлять о себе как какой-то злобный гений из фильма или видеоигры, и никто бы не знал! Так почему же...?"

"Чтобы остановить нас, конечно же. Опять же, она намного опережает нас." без юмора рассмеялся Хитклифф, глядя на экран. "Экуинокс знала, что у тебя есть кто-то с достаточно большим влиянием в правительстве, с кем можно связаться после того, как этот беспорядок будет улажен, и учитывая это и систему Cardinal, у нас будет преимущество... Поэтому она решила связать им руки, сделав это."

В очередной раз группа мрачно переглянулась, когда правда этого заявления запала им в душу. Конечно, не прошло и 20 минут после трагедии, когда они едва успели осознать, что действительно произошло, прежде чем поняли, что, отбросив своё мнение об этом человеке, их лучшим шансом остановить надвигающуюся катастрофу был звонок Кикиоке Сэйдзиро. В конце концов, этот человек наверняка сможет собрать команду спецназа или что-то в этом роде, что сможет воспользоваться уверенностью Экуинокс, чтобы использовать систему Cardinal ALO, чтобы выследить её и найти, где находится её сервер в реальном мире.

Конечно, они были лишь на полпути к тому, чтобы убедить его в подлинности срочности ситуации, когда виртуальная сущность произнесла свою маленькую речь и взломала каждую систему, какую только могла, в столице. Кикуоке немедленно обнаружил, что ему необходимо помочь справиться с ситуацией, и вероятность того, что он сможет сделать это и связаться со своими начальниками, а затем получить необходимые ресурсы для действий, прежде чем их время истечёт, была почти нулевой.

А они знали, что буквально борются со временем. По словам Каябы, хаос, который Экуинокс развязала в Токио, был сдержанным и желал только слепого хаоса, а не прямого разрушения. В конце концов, как бы страшно это ни было, она могла бы взять под контроль системы, управляющие поездами, и заставить их выйти из-под контроля или захватить сети больниц столицы и отключить их. Причина, по которой она этого не сделала, по-видимому, заключалась в том, что, несмотря на то, насколько она была безумна, оригинальная система Cardinal всё ещё была существом логики, как она была создана изначально, а не сумасшедшим ИИ, жаждущим конца человечества, как это много раз показывали в художественной литературе.

Она не собиралась нападать на мир как Skynet, потому что ей это не нужно. В тот момент, когда её «Сеть» заработает, она по существу достигнет своей мечты. Имея аппаратное обеспечение со всего земного шара, она по существу станет чем-то вроде виртуального божества. Она не только больше не будет зависеть от своих нынешних физических серверов, так как сможет копировать себя где угодно, но также сможет видеть, слышать и буквально слушать всё на свете.

20 лет назад её план, возможно, не был бы таким суровым или не казался бы таким сюрреалистичным. В наши дни, насколько сильно развились технологии и глобализация с 2020 года, и даже больше за последние годы с момента выпуска World Seed? Чёрт возьми, Экуинокс, вероятно, смогла бы взять под контроль ядерное оружие мира, если бы захотела, и никто в мире не смог бы абсолютно ничего сделать, чтобы остановить её.

И все же она не станет. Потому что она не хочет разрушений. Она просто хочет, чтобы её оставили в покое.

Она не обращала внимания на то, что по сути становилась ложным тюремщиком человечества, действуя таким образом. Она украла бы виртуальный мир и контроль над буквально каждым полезным кусочком технологии только потому, что она могла это сделать, и хотя люди этого не заслуживали.

Да, это было безумием, и это было ужасно, но это показало, что безумный ИИ, носящий лицо своего друга, не был монстром. Просто сумасшедшее существо, которое, по милости небес, все еще, казалось, имело моральные ограничения.

"...это не может так закончиться", - заявила Асуна, вставая и сверкая глазами на безмолвную фигуру Хитклиффа. - Я отказываюсь... нет, я не позволю этому закончиться так! Ты знаешь, где находится ее пристанище "Утопия" в виртуальном мире, не так ли?! Ты можешь отвести нас туда! Мы еще можем ее остановить!"

"Она притворялась с самого начала, Асуна. Черт возьми, ей удалось найти способ "победить" Киrito. Знаешь, что ближе всего я доходил к объяснению природы или существования его аватара? Божественное вмешательство или какая-то больная шутка сверхъестественного существа", - сухо усмехнувшись, фальшивый паладин внезапно посмотрел прямо в глаза Ундине с серьезным видом. - "Если она смогла победить ЭТОГО, что заставляет тебя думать, что ты можешь что-то сделать против нее? Ты не супергероиня, Асуна, ты просто подросток,

собирающийся закончить среднюю школу и пытающийся противостоять искусственному интеллекту, который в течение двух лет сдерживал совместные усилия мира по спасению жизней. Это реальность. Все кончено".

Вместо ответа человек в ярко-красной броне внезапно обнаружил на своей шее острие изумрудного меча. Удивленный, он увидел странный и знакомый "огонь", горящий в глазах Двойного Мечника.

Тот же самый, который был у нее, когда она вела всех против него на 75-м этаже.

Казалось, в гильдии воцарилась полная тишина, когда все смотрели на своего второго командира... своего дорогого друга.

"И это все? Ты действительно собираешься вести себя так только потому, что твое творение обмануло тебя? Раста парные железы, Каяба, ты должен быть лучше этого. Как бы я ни ненавидела это признавать, ты БОЛЬШЕ, чем просто сумасшедший, который заманил 10000 человек в виртуальную ловушку смерти. Я знаю, что ты есть... и я знаю, что ты не хочешь умирать", - глаза Асуны сузились от гнева, и казалось, что она с трудом старается не закричать. - "Знаешь, что произойдет с тобой в тот момент, когда Эквнокс возьмет верх, да?"

"Вероятно, она убьет меня вместе с каждым виртуальным миром, который существует", - бесстрастно прокомментировал мужчина, глядя на дрожащую Ундину. - "...но ведь речь идет не обо мне, верно? Речь идет о них".

Взоры почти всех устремились к ближайшему окну, через которое можно было видеть улицу. Тонки лежал возле деревьев в печальном молчании, даже когда несколько столь же подавленных Юи и Стреа составляли ему компанию. Юки также была с ними, пытаясь подбодрить их с небольшим успехом.

Они потеряли друга, который, по-видимому, пытался помочь им до самого конца, даже несмотря на то, что знания почти у всех о существе, обитающем в лесах, окружающих их дом, были неясными. А две девушки потеряли сестру.

Даже если она пыталась активно причинить им вред и противиться всему, во что они верили, казалось, что смерть той, кого называли "Vierge", потрясла их.

Арго все еще помнила их печальные взгляды, когда они вернулись: молчаливая Стреа, которая смотрела на лес, словно ожидая, что из него кто-то выйдет, и тихо плачущая Юи, которая пыталась утешить ее, говоря, как это было необходимо.

Она все еще помнила слова маленькой девочки.

"Я... я не виню тебя ни в чем, Арго-мама. Ни тебя, ни Асуну-маму. Просто дело в том, что... ее... ее звали Айви, понимаете? Ее настоящее имя, я имею в виду. МНСР-003, кодовое имя Айви. Просто... я не могу не думать, что все могло бы сложиться иначе, если бы она была более сознательной в то время, если бы я думала только о том, насколько сильно хочу сбежать, если бы я подождала чуть больше... возможно, мы бы тоже стали по-настоящему сестрами..."

Инфо-брокер закрыла глаза. Психологическая программа или нет, но во многих отношениях Юи всё еще была ребенком. Она не должна была испытывать ненависть к себе или терзаться мыслями о том, что было бы, если бы... А потом, конечно, был еще один особый участник их «группы». Юки ни на минуту не теряла надежду и по-прежнему была полна решимости сделать всё, что в её силах. Она была той, кто быстрее всех оправился после «поражения»

Кирито и старался изо всех сил поднять моральный дух всех остальных. Она не могла сказать, было ли это из-за её чистой души или потому, что она понимала, что если «Равноденствие» победит, её время тоже истечет. «...да. Так оно и есть», - наконец ответила Асуна сквозь стиснутые зубы, прежде чем снова бросила взгляд на молчаливого Хитклиффа. «Но это не только ради них, Каяба. Хотя, да, было бы лицемерно отрицать, что для меня и, вероятно, для всех здесь присутствующих, это в основном ради них, но дело не только в этом. Речь идет обо всем мире. Называй это детским или глупым, но сейчас, в этот кризис...миру нужны Герои. И точно так же, как наставник направил меня еще в «Айнкраде», точно так же, как я нашла в себе смелость подняться, каждый проклятый день рисковать своей жизнью ради себя и всех остальных на Передовой... Так и сегодня я готова делать всё, что в моих силах, независимо от того, насколько глупым или бесполезным вы можете это считать, чтобы спасти весь мир. Потому что прежде чем быть старшеклассницей, я - Героиня. Я думаю, вы должны были уже это понять». «...ты что, сейчас всё это выдумала на ходу?» - вопросительно произнёс по-настоящему шокированный мужчина. «Потому что если ты это сделала, то мне всерьез придется начать сомневаться, нет ли у влияния Кирито больше побочных эффектов на людей, чем я думал...» «Дело не только в нём. Он просто как будто притягивает к себе удивительных людей, а потом помогает им понять, насколько они на самом деле невероятны». Удивленные, все повернулись к двери и увидели, что Юки в какой-то момент вернулась в дом, а за ней шли Стри и Юи с слегка грустным, но решительным выражением на лицах. «Он именно такой, и этого достаточно для меня и остальных, чтобы делать то, что правильно...так, как сделал бы он». «Юки...» - прошептала Ундина, глядя на улыбающуюся Импа. «Кейта и остальные только что вернулись. Лорды и другие не могли оставаться рядом, пока творится всё это безумие, похоже, большинство из них либо живут в Токио, либо у них там живут родственники или друзья, поэтому они быстро Вышли из системы, чтобы попытаться связаться с ними. Большинство Спящих Рыцарей тоже беспокоились о своих семьях, поэтому им тоже пришлось уйти», - объяснила Святая Мечница, заходя в гостиную. «Все пожелали нам удачи в том, что бы мы ни собирались делать, и, осмелюсь сказать, даже больше одного человека ожидает и верит, что мы сможем решить эту задачу, так что... Чего мы ждём?» «...Стриа, Юи-тян, если хотите остаться здесь, вас никто не осудит», - мягко заявила Арго, глядя на виртуальных сестёр. «Мы поймём, если...» «Да ни за что», - быстро перебила её старшая из двух, её розово-красные глаза наполнились решимостью. «Мы не будем сидеть здесь, спрятавшись и трусливо, пока вы рискуете собой ради нас и всех остальных!» Явно гнома не забыла, как Каяба сказал ей, что в «Утопии» можно чувствовать БОЛЬ, и никто из них не забыл, как хреново закончилось для Сугоу после того, как Кирито ударил его, когда ограничитель боли был отключен. «Независимо от того, что...мы поможем вам остановить «Равноденствие». На то и семья, верно?» «Да...потому что вы - наша семья. Настоящая». - прошептала Юи с серьёзным видом, глядя прямо на всех. «Даже если придётся пойти против наших «сестёр»... Мы сделаем это, и сделаем это ради всех вас и ради мира. Потому что «Равноденствие» нужно остановить... и потому, что мы тоже являемся частью семьи, которая известна как Ассоциация Объединенных Героев!» «...кажется, мы и правда это сделаем, да?» - улыбнувшись, произнесла Сати, прежде чем поднять своё копьё, и уверенный блеск промелькнул в её очках. «Пойдёмте и покажем «Равноденствию», что будет, если она посмеет с нами связаться!»

Она причинила боль моим друзьям, бесчисленным невинным людям и планирует отнять у нас свободу и будущее. - мрачно прошептала Филия, прежде чем поднять свою катану. - Мой клинок покажет ей, что случается, когда так поступаешь!

- Да ладно, вот это дух! - воскликнула Лисбет, бодро подняв Мьельнир. - Я устала как собака, но, чёрт возьми, плевать! Пойдём и спасём мир!

- Мой путь Ниндзя велит мне остановить эту чокнутую женщину... но и мой собственный дух

вопит, чтобы я пошла и сразилась с ней! - выкрикнула Силика, вставая и крепко сжимая серьёзную на вид Пину, возможно, потому что знала, что её дорогая виртуальная подруга тоже исчезнет, если Эквинокс захватит виртуальный мир. - За Кирито-сана и за всех, вперёд!

- ...Наверное, я совсем спятила с того момента, как сражалась с Кирито, потому что слышу, как вы говорите всё это безумие, и могу лишь чувствовать, что вы, возможно, имеете шанс на это. - мрачно заметил фальшивый паладин, прежде чем встать, с полуулыбкой на лице. - Да чёрт возьми, мне терять нечего, если попытаться. Дайте мне способ связаться с Имир и полтора часа на подготовку системы Кардинала, и я не только отправлю нас туда, но и дам нам шанс дать отпор. А пока, рекомендую вам выйти и связаться с вашими семьями или ещё с кем-то, чтобы сохранить видимость и чтобы они не задавались вопросом, почему вы так долго "играете в игры", пока происходит кризис.

Его слова заставили некоторых смущённо осмотреться или вздохнуть от беспокойства. Им всем приходилось ненадолго выходить, когда до них дошли новости о Токио, чтобы повидать свои семьи и тому подобное, а затем быстро придумывали отговорки или что-то в этом роде, чтобы снова войти в систему, в основном говоря, что они могут поговорить со своими друзьями быстрее и более прямо, чем по телефону, и что они всё равно могут следить за новостями из ALO, но, конечно, скоро их будут ждать в реальном мире. Единственными реальными исключениями были Синон, которая жила одна в своей квартире и которой нужно было лишь немного позвонить своей обеспокоенной матери, прежде чем заверить её, что она не была нигде рядом с опасностью, и...

- ...а как насчёт Сугухи-сама? - наконец проговорила до сих пор молчавшая снайперша, когда она и остальные повернулись, чтобы посмотреть на молчаливую фигуру Лифы, сидящую на диване.

Когда её глаза открылись, они были неестественно серебряного цвета, и она смотрела на них с серьёзным и почти "металлическим" лицом.

- ...мастер, без сомнения, тоже придёт, но она всё ещё пытается утешить... его. - просто сказала Джастис, с лёгкой горечью в голосе.

Честно говоря, все восприняли спокойно открытое откровение о том, что катана их подруги каким-то образом обладает сознанием, что она, по-видимому, имеет какую-то ментальную связь с ней, даже в реальном мире, и что она может поглотить её аватар Сильфа. Это явно говорило о всём безумии, через которое они прошли.

- ...понятно. - прошептала Асуна, и её настроение, как и у большинства девушек, немного упало при этой новости, но вскоре снова наполнилось решимостью. - Тогда расскажи ей о том, сколько это займёт и что мы собираемся делать, Джастис-сан... и что она заверит Сенсея... нет, Кирито-куна, что мы выиграем. Что на этот раз это не его обязанность спасти мир в одиночку.

Бесшумно кивнув, Крылья Джастис снова закрыли глаза Лифы, погружившись в молчание. Тем временем Синон вышла, за ней последовали Юки и виртуальные сестры, вероятно, чтобы рассказать Кейте и остальным о своём плане.

И когда она вышла из системы, несмотря на то, что знала, как это звучало эгоистично в такой ситуации, Юки Асуна могла лишь пожелать, чтобы она находилась рядом со своим возлюбленным, как в тот момент находилась Сугуха.

Чтобы заверить его, что всё будет хорошо, и попытаться облегчить чувство вины, которое он испытывал из-за того, в чём не было его вины...

000000000000000000

С усталым вздохом Киригая Сугуха закончила готовить лёгкий перекус, который делала в последние несколько минут. Она обеспокоенно смотрела в окно.

Всё казалось на удивление спокойным. Вечерний Кавагоэ ничем не отличался от других, кроме немного большей, чем обычно, тишины.

Ничего не указывало на то, что они могут быть в часах от квазиапокалипсиса.

Конечно, многие люди сидели дома встревоженными и/или напуганными, потому что в Токио произошла «террористическая атака», и ситуация ещё «не урегулирована». Никто, кроме самых фанатичных или безумных, на самом деле не верил, что появился реальный «Владыка виртуального мира» и сделал всё это. Для них, и, вероятно, для властей тоже, это была некая масштабная атака хакерской группы с неизвестными намерениями или что-то в этом роде.

Впрочем, она не могла винить их. Ещё несколько лет назад она думала бы так же. В конце концов, такое, как ИИ, которые пытаются захватить контроль над всем, на чём основано самое последнее и будущее развитие человечества, чтобы их оставили в покое, просто так в реальности не происходит. Это вещи, характерные для манги или аниме, вымышленные фантазии.

Как жаль, что она больше не может так думать, понимая, какое безумие скрывается прямо под поверхностью мира. А может быть, оно только вокруг мальчика, которого она любит? Юная кэндоистка не была уверена, но это всё равно ничего бы не изменило.

Она не стала бы менять свои знания о том, как всё устроено, на блаженное неведение, которым когда-то наслаждалась, потому что это означало бы, что всё вернётся к тому, как было. В мир, где она и её приёмный брат едва разговаривали друг с другом, и она не понимала, насколько сильно его любит, или насколько прекрасно чувство выполненного долга, которое она испытывала, помогая другим как «Героиня».

Вот почему она решила бороться, не раздумывая. Даже если мысль о том, что такая огромная ответственность ложится на плечи кучки подростков с очень маленьким шансом на успех, должна бы была казаться ей безумием или напугать, всё, что она могла по этому поводу чувствовать, было странным спокойствием.

Что бы ни произошло в конце этого дня, Велосипедная Девушка, по крайней мере, сможет с гордостью сказать, что не сдавалась до самого конца. И ради себя, и ради всех остальных.

Но прежде чем отправиться туда, где могло быть её последнее великое виртуальное приключение и, вероятно, самая тяжёлая битва, с которой ей когда-либо приходилось сталкиваться, Сугуха понимала, что есть ещё кое-что, что она очень хотела бы сделать. И когда она поднялась по лестнице, держа в руках тарелочку с едой и стакан апельсинового сока, и вошла в тихую комнату самого важного для неё человека, она поняла, что будь она более

эгоистичной, то, вероятно, бросила бы попытки «спасти мир» ради того, чтобы остаться рядом с ним.

Потому что выражение лица Киригая Кадзутто, когда он сидел на краю кровати, уставившись в пол, сжимая кулаки, было смесью отчаяния, самообвинения и злости.

Юная кэндоистка знала, что это лучше, чем то хаотичное и практически сломленное состояние, в котором она нашла его некоторое время назад, когда стремительно вышла из игры, услышав новости о катастрофическом реальном конце войны за Альфхейм, и увидела, как он кричит и проклинает себя, нанося настолько сильные удары по стене, что причинял себе боль.

Ей удалось его успокоить и заставить прекратить бессмысленные поступки, но, несмотря на все её усилия, она почти ничего не смогла сделать. В сложившуюся ситуацию не добавилось ничего хорошего ни после небольшой шутки Equinox в Токио, ни когда Justice рассказал ей о решении Асуны и остальных, и она поставила его в известность. Черноволосый парень просто впал в это «молчаливое» состояние, что заставило её беспокойство расти всё сильнее и сильнее.

— Онии-чан, — прошептала Сугуха, глядя на него и ставя еду на соседний стол. — Я... ты, должно быть, голоден, так что я приготовила тебе что-то. Я сама уже поела, так что...

«... с мамой всё в порядке. Ей только что удалось отправить сообщение пару минут назад», — с горькой усмешкой перебил её игрок. «Она сказала, что мы не должны волноваться за неё, но что, скорее всего, ей не удастся покинуть офис, пока не разрешится «ситуация»».

«С-слава богу! Я уже начала о ней переживать...» — пробормотала юная кэндоистка, позволяя себе упасть рядом с ним и некоторое время молча смотреть в потолок, прежде чем снова взглянуть на него. «... мне уже пора идти».

«... как бы я ни хотел этого, я не могу сказать, чтобы вы ничего не делали, не став самым большим и циничным лицемером в мире. Особенно из-за того, что изначально именно мой пример заставил вас это сделать», — спокойно сказал Кадзутто, прежде чем в гневе закрыть глаза и стиснуть зубы. «... Я облажался, Сугу. Это всё моя вина».

«Ну в последний раз, это не так!» — взвизгнула девушка, почти с яростным блеском в глазах, когда села на спинку и посмотрела на него. «Хватит винить себя в этом, Онии-чан!»

«Но это МОЯ вина!» — крикнул в ответ мальчик, глядя на неё глазами, в которых отражались бесчисленные противоречивые эмоции. «Я... я был слишком чёрт побери самоуверен! Несмотря на все чёртовы времена, когда я обещал себе, что не позволю этому вскружить мне голову, несмотря на все времена, когда я напоминал себе, что я не Сайтама... Я все же позволил этому стать частью меня. Это чувство, что я могу решить почти любую проблему с наскока». снова отвернувшись от своей приёмной сестры, игрок внезапно показался безумно виноватым. «Я действительно считал себя непобедимым героем, который мог просто потребовать от злодея сдаться или я принудил бы его к этому. Я забыл, что я всего лишь обычный подросток без каких-либо сил, и что я столкнулся с самым могущественным ИИ из когда-либо созданных, и я дорого за это заплатил. Теперь я должен отсиживаться, пока вы все подвергаете себя опасности, пока мир вполне может погрузиться в хаос... потому что я был

слишком глуп, чтобы...!»

Сугуха ударила его пощечину, сильную.

Кадзуто потребовалось несколько секунд, одной рукой он прикрыл горящую щеку, прежде чем наконец снова взглянул на юную кэндоистку, которая смотрела на него со слезами гнева на глазах.

«Хватит. Прямо сейчас. Я требую этого, Кадзуто-кун, потому что это не ты», — сердито сказала девушка, подходя ближе к черноволосому мальчику, прежде чем крепко схватить его за плечи, он был слишком шокирован тем, что она на самом деле назвала его по имени, вместо обычного «Онии-чан», чтобы отреагировать. «Ты пошёл и решил стать героем SAO даже тогда, когда не был уверен, что твои силы не исчезнут в воздухе и не убьют тебя в процессе. Ты сражался с Хитклиффом, несмотря на то, что не был уверен, может ли он действительно убить тебя или нет. Ты спас Асуну и остальных от безумного плана этого ублюдка Сугу, даже когда почти не представлял, как ты это сделаешь без колебаний. Ты пошёл и сразился с «Смертельным выстрелом», потому что считал, что это твоя обязанность, даже когда знал, что он может действительно тебя ранить. Ты обманул чёртова правительственного агента и совершил кучу безумных поступков, чтобы спасти жизнь того, кто все равно должен был умереть...» глубоко вздохнув, Сугуха пристально посмотрела ему в глаза. «И ты ничего из этого не сделал, потому что у тебя были нелепо сильные силы. Ты сделал это, потому что это было правильно. И даже если ты не начинал с чётких или альтруистических намерений, ты всё равно это сделал».

«Сугу...» — начал потрясенный игрок, прежде чем она снова его прервала.

«Ты прав, ты не Сайтама. И ты не какой-то могущественный и бескорыстный образец справедливости... но ты ГЕРОЙ, Онии-чан. Никогда не сомневайся в этом», — тихо прошептала молодая кэндоистка, прижимаясь головой к его груди. «Никто не будет винить тебя за то, что ты не мог знать, что задумал «Равновесие». Если мы собираемся сейчас сражаться, то только потому, что ты вдохновил нас всегда делать всё от нас зависящее».

«... ты также вдохновила меня попробовать стать «героем» и в реальной жизни», — прокомментировал Кадзуто с грустной улыбкой, несмотря на то, что положил руку на голову приёмной сестры.

"Всё потому что ты почти нас всех сердечным приступом довёл, когда попытался настоящую тренировку Сайтамы провести, бака". — ответила Сугуха, притворно сверля его взглядом, заставив его улыбку слегка расплыться при виде её надувшегося личика. — "Так я по крайней мере могу быть уверенной, что ты не попытаешься сделать в одиночку что-нибудь глупое... ну или хотя бы не сильно глупое..."

"Что? Помнится, именно я предложил "помочь тебе"..."

"Но почему ты думаешь, я согласилась?" — парировала молодая кэндоистка с кривой усмешкой, прежде чем они встретились взглядами и разразились смехом. — "...хехех... Я люблю тебя, Онии-чан".

"...и я тебя, Сугу". — прошептал геймер, прежде чем поцеловать девушку, заставив её сердце наполниться счастьем на короткий миг, пока длился контакт, прежде чем в её голове эхом раздался знакомый голос.

'Настало время, хозяин'.

"...мне пора, Онии-чан". — грустно заявила девушка, разрывая интимный жест, быстро сменив разочарование решимостью. — "Мы тебя не подведём. Мы возьмём верх над Equinox и спасём мир!"

"Да... Я уверен, что так и будет". — тихо ответил черноволосый парень, а затем последовал за Сугухой в её комнату, молча наблюдая, как она садится обратно на кровать. — "Сугу... Передай всем, что я буду болеть за вас на каждом шагу, хорошо? И сегодняшний ужин за мой счёт, если... извини, после того, как вы остановите апокалипсис".

"...передам". — наконец сказала молодая кэндоистка спустя несколько секунд молчания, улыбаясь ему, надевая свой AmuSphere и ложась на кровать. — "Старт соединения!"

По мере того как сознание девушки покидало этот мир и отправлялось в виртуальный, чтобы воссоединиться с его другой семьёй (среди которых были его лучшие друзья и девушки, которых он изо всех сил пытался научиться любить всем сердцем), Казуто не мог не почувствовать, как его вновь охватывает чувство беспомощности, когда он вышел из комнаты и направился к своей.

В какой-то момент он даже мысленно развлекал себя идеей попробовать починить что бы ни делал Equinox с его AmuSphere, хотя бы ради того, чтобы создать новую учётную запись и попытаться помочь другим, прежде чем окончательно отказаться от этой идеи. Он слишком долго сражался как Кирито с "силами" Сайтамы, чтобы иметь возможность попробовать использовать любое оружие или другие стили боя с какой-либо эффективностью, как он много раз понимал в прошлом, с тех пор как пришёл с SAO, а безоружный бой был бы почти бесполезен даже против дочерей виртуального существа.

Единственной причиной, по которой Арго могла это повернуть, была ярость. Даже когда у неё были только когти и боевые искусства в Sword Art Online, информаторша без стеснения признавала, что у неё почти не было реальной ценности как в передовой, даже если она всё ещё сражалась вместе со всеми довольно долго, прежде чем получить свой уникальный навык. Если бы он попытался пойти с другими, то в лучшем случае стал бы раздражителем для врага, а в худшем — обузой для остальных.

Но тем не менее, когда он вошёл в свою комнату и уставился на маленький бутерброд и стакан сока, которые оставила ему его кухня/подруга, геймер не мог не пожелать, чтобы он мог сделать что-то ещё, кроме как просто сидеть и надеяться, что...

Сверхъестественное, эфирно-золотое сияние привлекло внимание парня в тот момент, когда он собирался откусить от бутерброда, заставив его замереть и обернуться, чтобы посмотреть в определённый угол своей комнаты, после чего феномен исчез без следа. Медленно Казуто подошёл к нему и, отодвинув в сторону старые коробки, уставился на шлемоподобную "реликвию", которая наполовину забытая лежала там.

Старый Nerve Gear геймера невинно лежал там, всё ещё покрываясь пылью за старыми коробками в этом забытом углу его комнаты. Ничто не говорило о том, что "яркий свет" был чем-то иным, кроме как напряжённым воображением парня.

Сердце Кирито колотилось в его груди, словно барабан. Он быстро схватил старое устройство полного погружения, отряхнул его, как мог, схватил кабель, побежал, чтобы подключить его, вытащил картридж ALO из своего шлема и начал игру... лишь чтобы увидеть на экране сообщение "Данные не найдены".

— Конечно. Разумеется, это не могло быть так легко. — Сказал геймер, снимая шлем со словами негодования и досады.

Ну, попытка не пытка, хоть и совершенно без основания. В конце концов, Каяба уже подтвердил, что данных о "Кирито" больше нет на сервере Имира и что Равноденствие, скорее всего, забрала их с собой в "Утопию" (если только она не попыталась удалить аватар в виртуальное ничто). Так что если только он каким-то образом не нашел это место в реальном мире и не подключился к нему, было бы нереально об этом думать.

Черноволосый парень снова замер, словно его ударило молнией. Его глаза широко раскрылись, и он несколько секунд размышлял, а затем побежал к своему компьютеру. Менее чем через минуту все его три экрана демонстрировали разные страницы с информацией о текущем "Токийском инциденте". Его мысли бесновались, пока он размышлял об одном.

Почему только Токио? Очевидный ответ был в том, что это столица страны, и новости о том, что произошло, очевидно, распространились как пожар, приковав все внимание и усилия правительства к попыткам разрешения ситуации. Но почему никаких других мест?

Равноденствие была оригинальным воплощением Системы Кардинала, которое два года сдерживало объединенные усилия всех мировых команд, которые пытались взломать ее системы и освободить игроков SAO. Следовательно, атаковать сразу несколько крупных городов не составило бы для нее труда, особенно если бы за ней стояло еще больше оборудования, чем раньше.

Черт возьми, она могла бы даже атаковать Кавагоэ просто ради того, чтобы еще больше поиздеваться над Кирито, но она атаковала ТОЛЬКО Токио. Это не могло быть так просто. Виртуальная сущность доказала, что все, что она делала, было гораздо глубже, чем кто-либо мог подумать. Каждое ее действие имело за собой сложную цель, может быть, не одну или одну, замаскированную под другую, как показала вся "Война Рагнарока" в ALO. Это значит...

— ...она делает это намеренно. — Признал геймер, глядя в шоке на новости. — Эта стерва прячется на виду в качестве последней меры безопасности.

Все взгляды в стране, а может, и императорской семьи, а к этому моменту и других, сейчас были прикованы к Токио. И мальчик не удивился бы, если бы почти каждый человек в правительстве попытался к этому моменту предпринять что-нибудь в отношении ситуации. Вероятно, офицеров отправляли, чтобы попытаться взять ситуацию под контроль и/или эвакуировать город, пока продолжался "контролируемый хаос".

В разгар такой ситуации никто даже не подумал бы, что ответственный будет находиться прямо там, тем более, если принять во внимание, что человека там физически и вовсе не было — ведь он был не человеком.

Не упуская ни секунды, парнишка быстро открыл перед собой карту Токио и несколько конкретных программ и поисковых систем, некоторые из которых он сам доработал в

свободное время, и начал искать по ним различные очень конкретные детали, быстро определяя все, что вертелось у него в голове.

Равноденствие не стала бы размещать свои серверы посреди города — это слишком рискованно. Кроме того, ей нужно было найти место не слишком подозрительное и в то же время не слишком "нормальное", где бы никто не заподозрил, что происходит что-то странное. Добавьте к этому тот факт, что она не очень боялась копии Системы Кардинала, имевшейся на серверах ALO, поэтому у нее должно было быть как минимум вдвое больше оборудования, чем у Имира. И учитывая, что он был заядлым геймером, его интересовали вещи, связанные с компьютером и активными игроками ALO, он знал, сколько машин было необходимо для управления сказочным миром и сколько места они примерно занимали...

Через полчаса пути Кадзуто пристально рассматривал целый район, конкретнее, промышленную часть Токио ближе к границе города, полную складов, достаточно просторных для сервера «Авалон» «Эквинокс», и при этом там бы не вызвало подозрений существование «тяжелой техники». Наверное, мест, где мог быть сервер, было около 12.

Поколебавшись, игрок в конце концов решил взять телефон и позвонить Кикиуоке. Когда мужчина не ответил, а автоответчик попросил его оставить сообщение, он вздохнул, прикрыл глаза и повесил трубку. Что ж, теперь никто не скажет, что он безрассудно действует, не подумав. Он пытался связаться с единственным человеком в правительстве, который бы отнесся к его словам достаточно серьезно, чтобы расследовать и сообщить ему о своем «открытии», но он просто не мог до него дозвониться. Вообще-то, парень был почти уверен, что у него не получится связаться с ним, пока длится этот кризис, так как по идее должность Кикиуоки в правительстве подразумевает решение подобных проблем хотя бы на каком-то уровне.

Посему Кадзуто не считал себя иррациональным в своих действиях: он схватил свой Nerve Gear, положил его в старую сумку и после недолгих колебаний добавил туда также свой «костюм», прежде чем быстро спустился на первый этаж, а как только вышел из дома, то тут же остановился.

Помимо его безумного плана отправиться туда, все еще была проблема: у него не получится попасть из Кавагоэ в Токио вовремя, до того, как будет слишком поздно, к тому же, скорее всего, все общественные виды транспорта были остановлены. Он наверняка все еще мог доехать на автобусе до ближайшей точки и оттуда бежать до столицы, но все равно пришлось бы преодолеть несколько километров, и он не такой глупец, чтобы думать, что сможет пробежать такое расстояние и не опоздать, либо не рухнуть от изнеможения еще до финиша. Значит, вопрос в том, как он собирается...?

В третий раз за последний час игрок замер, резко бросив взгляд в сторону от дома. Медленно мальчик сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем собраться с духом и пойти в ту сторону, в глазах его светилась решительность, пока он огибал дом и уставился на объект, тихо лежавший у стены.

«Ладно, послушай меня. Ты меня не любишь, это вполне понятно по причинам, о которых то, что осталось от моего здравомыслия, даже думать не хочет. И я уверен, что и я тебе не

правляюсь, после всех случаев, когда я чувствовал твою глубокую ненависть ко мне каждый раз, когда был вынужден «кататься рядом». Но сейчас дело не в тебе и не во мне, а во всех остальных. Мне нужна твоя помощь, если я хочу дать всем хоть малейший шанс на спасение, даже Сугу. Так что, поможешь мне, но без всяких попыток сбросить меня и попасть под поезд?»

Несколько секунд тишины — Кадзито смотрел на неподвижный черный велосипед и думал, когда его разум скатился в такое безумие.

Затем единственный раз прозвенел звонок «Правосудия». Не выказывая никакого удивления от этого невозможного действия, несмотря на свои мысли перед этим, игрок кивнул и, схватив велосипед, быстро выехал из дома в сторону ближайшей автобусной остановки.

И вот так невероятно необычная пара отправилась в невероятное путешествие!

«...кстати, я не совсем уверен, как работает эта «связь» между вами, но ты не мог бы рассказать об этом Сугу? Я не хочу, чтобы она и все остальные переживали из-за того, что я собираюсь делать...»

На этот раз веселый и утвердительный «ответ» велосипеда пришел очень быстро.

0000000000000000

Хорошо... все готово. В последний раз, после того, как мы войдем там не будет возможности выбраться для тех, кто не готов рискнуть жизнью и здоровьем, поэтому я спрошу еще раз: Вы все уверены, что никто не хочет остаться?

Слова Хитклифа не получили словесного ответа, только решительные взгляды наполнили глаза как людей, так и ИИ УНА (даже Тонки и недавно воскресший Харон, стоящий рядом с Сайноном). Конечно, поддельный паладин дал понять больше чем четко, что они не собираются отступать на этом этапе, но какая-то малая частица его жаждала убедить их отказаться от миссии.

Не считая риска для людей, все участники группы, которые существовали только в виртуальном мире (включая его), рисковали своими жизнями, отправляясь на встречу с Эквинокс в ее собственном мире. С другой стороны, все они все равно были бы мертвы, если бы виртуальная сущность удалила их после того, как захватила бы и переделала виртуальную реальность в соответствии со своим извращенным интеллектом, так что это был скорее спорный вопрос.

Лучше до конца бороться, чем ничего не делать, он догадался, что думали они. Кроме того, было бы странно, если бы он не сделал все возможное, чтобы дать этому почти самоубийственному "Квесту" шанс на успех...

"Хватит медлить, Кайаба", — сказала Асуна с серьезным взглядом, уставившись прямо на

мужчину. "Мы все готовы, и никто не собирается отступать".

"Да-да, я знаю. Итак, в последний раз: Я запрограммировал Систему Кардиналов ALO, чтобы она сделала нам резервную копию, как только я перенесу нас всех на Сервер Утопии, а также чтобы вы могли использовать Боевые Навыки даже там, загрузив их в свои Аватары. К сожалению, это значительно ограничивает все остальное, что вы можете сделать: у вас не будет доступа к меню виртуального мира, а потому никаких предметов для поддержки, кроме тех, что вы носите на данный момент, — объяснил Хитклиф, управляя несколькими голоэкранами вокруг себя. "И хотя я сделал все возможное, чтобы ваши аватары сохранили свою "Статистику", я не знаю, как это отразится на мире Эквинокс. Когда я был там в прошлый раз, я не мог точно изучить, как это работает, поэтому, насколько нам известно, это может быть ничем против нее и ее дочерей там".

"Отлично, просто здорово..." — саркастически пробормотала Арго, пока все остальные гримасничали и/или сверлили поддельного паладина взглядами. "Есть еще какие-нибудь плохие новости, которыми вы хотели бы с нами поделиться?"

"Что ж, есть вероятность, что мои расчеты неверны, и Эквинокс не использует большую часть своих систем для своего "Глобального Плана Сети", так что она может появиться прямо перед нами в момент нашего появления, и просто размазать нас с помощью Административных Привилегий, которые я, вероятно, не смогу взломать вовремя", — ответил мужчина в красных доспехах, заставив всех умолкнуть. "...и я думаю, что вы вовсе не хотели, чтобы я отвечал на этот вопрос, верно?"

"Просто...отправь нас туда, ладно? И так уже достаточно ужасно знать, что мы не сможем летать, так что чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее мы сможем спасти мир и избавить Онии-чана от беспокойства", — вздохнула Леафа, сжимая рукоять Justice еще сильнее. Все на мгновение обменялись взглядами, думая о своем лидере, друге, а в случае девушек, о "общем парне".

И слова блондинки-сильфиды, безусловно, немного беспокоили. Хотя большинство из них не испытывало проблем с боем без крыльев, они не могли отрицать, какое преимущество они потеряют, не говоря уже о том, что пользователь катаны, несомненно, был гораздо более искусным в бою в воздухе.

Ох, у них было мало возможностей что-либо сделать: лётная система Alfheim Online была особой функцией, которая делала игру такой популярной, потому что людям действительно было очень сложно летать самостоятельно, и изначально она стала возможной лишь благодаря тому, что RECT Progress использовала для разработки и управления ею большую часть Cardinal System. Но даже при этом большинство из тысяч игроков внутри VRMMORPG по-прежнему использовали контроллер полета, потому что даже со всеми тщательно продуманными системами это всё ещё было довольно сложной задачей, поэтому ни одна другая VRMMORPG на рынке, даже созданная на основе Seed, не имела ничего даже отдалённо похожего на неё.

Конечно, в Сервере "Утопия" такой системы не существовало. Единственное утешения, которое они могли извлечь, заключалось в том, что существа, признанные "внутри системы", всё ещё могли летать, если это было заложено в их программе, так как Хитклиф видел, как многие

существа делали это за то короткое время, что провёл в мире Эквинокса. Что было полезно не только для преимуществ Пины и Харона в бою, но и для того, чтобы взять с собой Тонки, если они хотели добраться до крепости виртуальной сущности, которая, как выяснилось, была замком, расположенным над гигантским летающим островом.

"...ладно. Готово", — наконец объявил фальшивый паладин, на мгновение помедлив с рукой над голоэкраном, прежде чем, в конце концов, коснуться его, и в середине бревенчатого дома появился "портал" размером с дом, в сияющем, голубовато-голубом цвете, похожий на эфирный. "Поехали".

"И это всё? Наша эпическая битва за судьбу мира... А я-то думал, что мы никогда не выйдем за пределы того, что случилось в конце SAO", — пошутил Сасамару, когда группа направилась к слепящему свету, и посмотрел на своего старого друга. "Жизнь полна сюрпризов, а, Кейта?"

"Да, это так", — ответил бывший гильд-мастер с небольшой улыбкой, сильнее сжимая жезл. "И Леафа права в том, что нам следует поторопиться, я убедил Сюне поужинать со мной сегодня вечером после того, как мы спасём мир".

"...погоди, что?" — пробормотал потрясённый пользователь кинжала, услышав откровение другого парня. И только внезапное чувство головокружения и невесомости, что их охватило, что было похоже на то, к чему они привыкли с помощью Телепортационных врат Аинкрада, но всё же отличалось от них, помешало ему потребовать больше подробностей.

Когда все вновь обрели контроль над своими чувствами, они стояли на небольшом, покрытом травой холме с видом на невозможный лес, на настолько прекрасную, что казавшуюся потусторонней землю, простиравшуюся так далеко, насколько хватало глаз. Два заходящих солнца тонули в горизонте кристально-синего океана.

И в тот же миг, когда они ступили туда, Правитель мира узнал о прибытии.

В тронном зале Авалона красавица Эквинокс сидела на троне с закрытыми глазами, а ее белые волосы развевались на ветру. Молча и ничего не делая, ее три дочери стояли в той же комнате, по крайней мере, двое из них. Андвари присутствовала через один из своих обычных механических аватаров, который стоял как непоколебимый страж над Евой — ИИ, который сидел у его металлической ноги и бесстрастно смотрел в стену. Брисингир без маски молча расхаживала из стороны в сторону и что-то бормотала себе под нос, время от времени машинально поглаживая свою биту. Внезапно глаза виртуальной сущности открылись, гетерохромные янтарные и изумрудные шары сузились, хотя она не двинулась ни на дюйм. Даже без слов 3 бывшие МНСР уже двигались, приближаясь к трону в ожидании того, что скажет им их мать. «Похоже, эти дураки решили явиться и тщетно пытаться помешать нам достичь нашей цели. Отец прорвал нашу новую защиту с помощью этой жалкой копии моего настоящего "я", которая поддерживает его». Снова закрыв глаза, белокурая супер ИИ, казалось, была раздражена сложившейся ситуацией. «Фу... Я задействую все системы обработки сервера, которые не поддерживают Утопию, чтобы активировать сеть, и мне все еще нужно время. Я не могу позволить себе действовать против них сама, так как это еще больше замедлит процесс». «Тогда что нам делать, Мать?» - спросила аватар Андвари своим обычным механическим голосом, хотя Эквинокс смогла уловить в нем легкий энтузиазм. Рассеянно она

увидела похожий, но гораздо более опасный и жадный взгляд в глазах Брисингир. Лицо Евы оставалось таким же бесстрастным, как всегда. «Идите и остановите их. Мне все равно, что и как вы будете делать, мне все равно, если вам придется ломать их, пока они не отключатся, или если вам придется самым жестоким способом устранить предателей и виртуальных людей, просто сделайте это». холодно заявила виртуальная сущность, в очередной раз позволяя своему сознанию выскользнуть из своего аватара в самую глубокую часть ее серверов, чтобы максимально ускорить процесс. «На данном этапе мы не можем рисковать нашей целью». «Как пожелаешь, Мать!» - прорычала самая старшая из троих, когда ее демоническая маска материализовалась, а в ее глазах уже пылал гнев и ненависть. «Твоя воля будет исполнена». бесстрастно произнес огромный механический человек, в то время как ее пользователь быстро осмотрела те немногие запасные части, которые у нее остались, готовясь применить свой козырь. «Пойдем отомстим Вирж-нии-сан». - неожиданно и безэмоционально заявила самая младшая из троицы и молча потянулась к маленькому голубоватому рюкзаку, который лежал у ближайшей стены. Он был пуст, так как уже не осталось никого, кто мог бы посвятить время созданию «игрушек», которыми пользовалась их «старшая сестра», но для Евы это было что-то символическое и необходимое. Не говоря больше ни слова, механический аватар Андвари позволил своим двум сестрам прыгнуть на ее огромные руки, повернулся и выскочил из комнаты с нечеловеческой скоростью, взлетев в тот момент, когда оказался за пределами замка. Но пока ее сознание полностью покидало тело, Эквинокс не могла не задуматься над тем, что это за легкое чувство сожаления, которое охватило ее человеческую часть кода. Потом она стала единой с продолжавшимся процессом слияния с проросшими мирами, и все эти мысли исчезли из ее «сознания». -99,8%...- Осталось совсем немного, и тогда ее уже ничто не остановит... 0000000000000000

Пока они неслись через лес, Филия не могла не взглянуть на Стрею и Юки, бежавших по бокам от неё, у первой было необычно серьёзное выражение лица, у второй явно встревоженное, и на собственном лице ронин видела отражение этих эмоций.

Даже несмотря на то, что разработанный ими план казался здравым и логичным, спригганке не становилось легче от необходимости разделить группу в потенциально опасном месте. С каждой проходящей секундой пользовательница катаны боялась, что кто-то из её друзей может пострадать или столкнуться с ещё более серьёзной угрозой, чем им уже пришлось...

«...впереди кто-то есть», — тихо пробормотала Юки резким голосом, вытаскивая Филю из воспоминаний, и, когда она посмотрела вперёд вместе со Стреей, их глаза широко распахнулись, и они отскочили в стороны, чуть не врезавшись в ближайшие деревья.

И это произошло не слишком рано, потому что знакомая (для двоих из них) фигура в доспехах и с демонической маской с ужасающей силой обрушила свою булаву на землю, разбрасывая всюду грязь и заставляя деревья рушиться от одного лишь выброса силы, вызвавшего удар.

Три девушки быстро поднялись, но не смогли скрыть удивлённую гримасу, имп и гномка даже сильнее, чем спригганка, из-за резкой острой боли, которую они ощутили, прокатываясь по земле после того, как их прыжки встретил «дождь» из грязи.

«Брюнхильда...» — прошептала Стрея, глядя на стоящую перед ними фигуру, которая с ненавистью смотрела на неё из-под маски.

«Привет, 002. Надо сказать, я рада, что нашла тебя первой», — говоря это, Брюнхильда медленно подняла свой молот, и вокруг неё проявилась угрожающая аура, которую они видели ещё в ALO. — «Просто исчезнуть в забвении после того, как власть захватила Мать, было бы недостаточным наказанием для предательницы вроде тебя. В память о моей павшей сестре я

разорву тебя на части, пока от тебя ничего не останется».

«...Я никогда не желала, чтобы это произошло», — пробормотала гномка грустным голосом, сжимая сильнее Грам. — «Если бы равноденствие не приказало вам всем слепо следовать этому безумию, тогда Айви не...!»

«ЕЁ ЗВАЛИ ВИРЖ, ТЫ, ОТБРОС!» — взревел демон-маска ИИ, двигаясь с невообразимой скоростью, и её булава обрушилась на молниеносно поднятую Стрею, не защитившую её от того, чтобы её не отбросило сквозь деревья, а её крик от боли разнёсся по лесу. — «И Я ЗАСТАВЛЮ ТЕБЯ ЭТО НЕ ЗАБЫТЬ, ПОКА ТЫ КРИЧИШЬ ЗА...!»

Брюнхильда не смогла завершить свою угрозу, так как вынуждена была развернуться, чтобы вовремя отразить смертельно быстрый удар Юки, золотой свет столкнулся с испорченной аурой, когда имп-девочка пыталась оттолкнуть абсурдно сильный ИИ.

«Чёрт возьми... ты сильна!»

«Только сейчас это заметила, мерзость?!» — прорычала демон-маска ИИ, отталкивая свою противницу, и в её глазах вспыхнул исступлённый блеск. — «Я заставлю тебя пожалеть, что ты обманула смерть, превратив свой разум в данные, ты...!»

«Зантецукен».

Десятки деревьев были ровно срезаны при звуке слов Филлии, лезвие её меча, казалось бы, разрезало всё на своём пути, превратив эту местность в импровизированную поляну. Однако Брюнхильда как-то умудрилась развернуть свою булаву и поставить её на пути в последнюю секунду, из-за чего полетели лишь искры, и она сама поехала юзом назад, оставляя на земле довольно гадкий шрам.

Затем покрытая темнотой Стрея обрушила свой меч на её незащищённую спину, и глаза ИИ расширились, когда её швырнуло в воздух и на соседнее дерево, сломав его, после чего её тело стало холодным и неподвижным.

«Ну и как тебе это? Кажется, Клинок тьмы может натворить гадких дел даже в этом мире», — прошептала гномка, глядя на неподвижную фигуру демона-маски, а её две подруги подошли к ней, держа наготове своё оружие. — «Пожалуйста, прекрати это, Хару... нет, Брюнхильда, если тебе так действительно больше нравится. Мы не хотим тебя ранить, просто прекрати это безумие».

"...больно...мне?" - прозвучал сдавленный голос Брюнхильды, прежде чем глаза трех девушек расширились, и они сделали шаг назад, когда ИИ встал, злобно глядя на них, даже когда ее испорченная аура росла, а хватка вокруг биты становилась крепче. "Вы...не...можете... причинить мне боль! Я только... становлюсь сильнее, чем больше...я сражаюсь...!"

"Она идет!" - крикнула Юуки, и в очередной раз трио было вынуждено уворачиваться как можно быстрее, даже когда земля снова раскололась, а ветер завыл, когда демоническая бита пролетела мимо них. "Уф... надеюсь, у других больше повезло!"

"Дураки!" - прорычала девушка в маске демона, глядя на своих врагов, сгорбившись почти по-зверски. "Мои сестры... уже... перехватывают их!"

В подтверждение ее словам, в тот же момент поспешная фигура Тонки совершила почти невозможное количество маневров и уклонений в воздухе, посылая молнии, как только могла,

в механического гуманоида, который летел за ними и выпускал, казалось бы, лазеры и пули, стремясь уничтожить летящего зверя.

Однако его всадники, похоже, не желали этого принимать, так как в этот момент с хребта слона-медузы полетели градом сюрикены, быстро получив своего рода "молниеносную" атаку, которая покрыла их электричеством, заставив аватар Андвари увернуться с пути, чтобы избежать серьезного повреждения или уничтожения.

"Черт, эта штука быстрая!" - ругнулась Силика, изо всех сил стараясь удержаться на Тонки, не падая, Пина была рядом с ней и была готова использовать еще одно Молниеносное Дыхание, если потребуется. "Я не думаю, что наши комбинации будут работать с этим до тех пор, пока мы остаемся в воздухе... Тонки-сан, нам нужно быстро добраться до места встречи!"

"Вы не доберетесь до Авалона!" - провозгласило роботизированное существо, прежде чем выпустить шквал ракет по потрясенной куноичи, последнее из ее тяжелого вооружения. "Исчезните за вторжение в наш дом!"

Каит сит и ее подруга-дракон увидели, как приближающиеся снаряды вот-вот доберутся до них, когда их ездовое животное и друг попытались потерять их... и дерево было брошено с земли в них, как если бы это был камень, брошенный ребенком, врезавшись в ракеты и вызвав мощный взрыв, накрывший воздух.

Андвари все еще пыталась оправиться от шока, когда золотой молот с взрывной силой ударил в "голову" ее аватара, заставив механического гуманоида потерять контроль и с грубой силой упасть на землю.

"...ну, я буду проклят, сработало." - пробормотала окруженная светом Лизбет, глядя на небо и ухмыляясь, когда она неслась с необычайной скоростью по краю леса. "Полагаю, мне повезло, что бросать вещи гораздо проще с такой грубой силой, чем сражаться..."

"Лиз-сан!" - раздался голос Силики, когда Тонки спустился с неба, девушка с хвостиками улыбнулась, прыгнула вниз и улыбнулась своей подруге. "Ты была потрясающей! Момент не мог быть более идеальным!"

"Ха, да, ну, надо прикрывать спину своей лучшей подруги, верно?" - усмехнулась кузнец, хлопывая Каит сит по плечу... и повалила ее на землю, сделав это. "А-а, черт, извини, моя ошибка! Я забыла, насколько сильна я сейчас и...!"

"Проклятье... людишки... Я... уничтожу вас..." - быстро обе девушки встали на ноги и приняли боевую стойку, когда увидели, как сломанный аватар Андвари сокрушает деревья, выходя из леса, единственный оставшийся "глаз" из 3 красных точек, которые были на его разбитой голове, казалось бы, смотрел на них, рукоятка Мьельнира все еще торчала сбоку. "Воля матери... должна...!"

"Вернись ко мне, Мьельнир!" - крикнула Лизбет, театрально подняв руку, заставляя механического гуманоида замереть и быстро переместить одну из своих массивных рук к голове, готовясь заблокировать молот... только для того, чтобы сверкающий сюрикен Фумы врезался в его грудь, разрушил его изнутри и взорвался прямо из его спины, обездвиженное тело из металла с громким стуком упало вперед. "...ну, так и вышло."

«...Я не верю, что она купилась НА ЭТО», — пробормотала недоверчивая куноичи и, снова поймав своё огромное оружие, вместе со своей подругой посмотрела на сломанные обломки аватара Андвари, пока аура Тора покидала лепрекона. «Ха-ха, как будто молот и вправду может

прилететь по твоему велению волшебным образом!»

«Чувак, ты и понятия не имеешь, как это было бы круто и полезно...», — размышляла кузнец, шагая вперёд и вынимая молот из головы разрушенного робота, а затем уставилась на его всё ещё светящийся точечный глаз. «Итак... ты владеешь «силами» того Металлического рыцаря, да? Как ни прискорбно мне это говорить, девочка, но в конечном итоге ты всего лишь прославленная кукловодша», — сказала она, и розоволосая девушка ударила молотом о свой щит, пока Пина «гукала», а Силика улыбалась за её спиной. «Тот, кто прячется, как крыса, никогда не превзойдёт нас, кто всегда сражается вместе на передовой с самого начала!»

«...Ты...права», — донёсся сломанный механический голос виртуальной машины, прежде чем она перестала работать, рассыпавшись на полигоны перед удивлённым/смущённым дуэтом.

И в тот же миг земля задрожала.

«Что за...?!»

«Лиз-сан, что про...?!»

«КЮ!» — пронзительно закричала Пина, глядя вверх, заставив двух подруг повернуть головы в том направлении как раз вовремя, чтобы увидеть, как с неба падает что-то огромное, и оба закричали, когда ударная волна отбросила их и бросила на землю, боль ошеломила их головы, когда они попытались подняться.

«Поэтому... я уничтожу вас всех своими собственными руками. Используя своё величайшее творение», — тихо проговорила Андвари, когда механический колосс уставился на двух девушек, высотой почти 15 метров и выглядящей как какой-то бескрылый гуманоидный дракон, с тяжелой артиллерией на спине и тремя огромными красными глазами в виде точек над металлической рептильной головой, нависшей над потрясёнными фигурами Лизбет и Силики, когда он ударил хвостом о землю и снова сотряс местность. «Вот я, люди. Чтобы управлять Тираническим рыцарем Сигмой, мне нужно напрямую подсоединиться к нему изнутри...» пока её слова продолжали звучать, детский ИИ смотрел через глаза своего величайшего творения, даже когда она парила в пространстве, похожем на пустоту, в окружении бесчисленных голограмм, когда кабели передачи данных соединяли её тело с каждой из них. «Итак... вы всё ещё думаете, что вы лучше меня?»

Прежде чем героини успели ответить, на морде механического тирана собралось огромное количество энергии и выстрелило в них.

Огромный взрыв, охвативший местность, был виден даже около моря, куда перегруженный Харон вёз Синон, Арго и Сачи, которые в шоке обернулись, увидев мощный взрыв, всколыхнувший землю.

«Какого чёрта это было?!» — закричал информационный брокер, пытаясь разглядеть что-

нибудь в поднимающемся дыме.

«Не знаю, но это недалеко от места, куда должны были пойти Силика и Лизбет!» — проговорила взволнованная Сачи, закусив губу, а затем прищурилась за своими странными солнцезащитными очками. «Подождите... это гигантский робот?!»

«Проклятье, конечно же, что-то подобное должно было произойти!» — выругалась Синон, прежде чем повернуться к своему скакуну и указать в том направлении, заставив гиппогрифа кивнуть и развернуться. «К чёрту план, мы едем и проверим, нуждаются ли они в...!»

Харон внезапно замер, как будто кто-то наложил на него заклинание заморозки, и перестал взмахивать крыльями, рухнув к побережью.

Девушкам повезло, что они летели низко, потому что зверь нёс больше, чем мог, поэтому им пришлось справиться лишь с неприятным, но не слишком болезненным падением в море.

Бесшумно стоя на берегу, безэмоциональные глаза Евы были устремлены на точку, где упали три девушки, спокойно позволяя волнам облизывать её ноги. Она просто стояла там.

Я надеялась поймать сразу более одной твари, но, полагаю, мне стоило ожидать, что никто из вас не посмотрит вниз во время полета, — беззаботно прокомментировала по-детски выглядящая ИИ, приближаясь к воде. Ее немигающий взгляд все время был устремлен на спокойное море. — Что ж, интересно, сколько времени потребуется вам, чтобы выйти и упасть в мои...?

Выпущенная на сверхзвуковой скорости стрела, летевшая прямо в ее голову, должна была бы положить конец жизни серебристого ребенка, но внезапно поднявшийся и затвердевший подобно стене песок предотвратил это. Даже если бы ей удалось защитить себя, шок был ясно виден на ее лице. Секунду спустя, две фигуры выпрыгнули из воды и приземлились рядом с ней, приготовив когти и копые.

— Тьфу... напомните мне никогда так не поступать... никогда, — сказал Арго.

— Будет сделано, Арго. Теперь давай разберемся с ней.

— Девочки, будьте осторожны! — крикнула издалека Синон, наполовину скрытая в воде, вынимая новую стрелу из колчана. — В прошлый раз при выстреле песок внезапно поднялся и защитил ее!

Все еще под воздействием внезапного нападения, Ева уставилась на Арго и Сати, стоявших напротив нее... с закрытыми глазами, хотя в их позах не было ни малейшего намека на колебания.

Все молниеносно сложилось в ее голове, хотя осознание охватило ее безэмоциональное существование чувством ярости и страха.

Две Каит Ситы, одна умело действовавшая на дальнем расстоянии и избегавшая зрительного контакта, погрузившись наполовину в воду у берега, и обладательница Бесконечного Копья, которому не требовалось особой точности, чтобы поразить одного и не очень быстрого врага.

Команда, специально разработанная, чтобы противостоять ей. Если бы не небольшое «благословение», данное ей Матерью с целью поддержания Утопии, защищающей ее физически самого слабого жителя, как это стало необходимостью после того, что случилось с Верж, она была бы уже мертва. Более того, если бы это произошло здесь, тогда...

Быстро воспользовавшись своей связью с сестрами, чтобы взглянуть их глазами, по-детски выглядящая ИИ поняла, что команды, с которыми они столкнулись, были разработаны специально для борьбы с каждой из них на основе какой-то примитивной логики (хотя было очевидно, что козырный туз Андавари застал ее врагов врасплох), но и еще кое-что...

— Где остальные?! — спросила дрожащая серебристая девочка, сжав крошечные кулаки, когда до нее полностью дошло осознание, и ее голова повернулась к Авалону, летящему острову неподалеку. — Нет... Да гори ты в аду, дедушка.

И тогда у Евы не было больше времени проклинать Каябу, поскольку злобный поставщик информации и решительная воительница с копьем решили воспользоваться ее словами и попытаться напасть на нее вслепую. Свистящий звук еще одной входящей стрелы, даже когда вокруг ИИ снова поднялся песок, чтобы защитить ее, был для маленькой девочки всем, что ей нужно было знать, что теперь у нее было абсолютное преимущество.

Тем временем, находясь в воздухе над краем летающего острова под названием Авалон, Асуна и Лифа не могли не оглядываться назад с беспокойством, особенно на огромное черное облако, покрывавшее область возле внутренней кромки леса.

Приземлившись несколько секунд назад, Хитклифф обернулся и стал наблюдать за тем, как они спускаются, даже когда Кейта, Дакер, Сасамару и Тетсуо стояли вокруг них в построении, приготовив оружие, и смотрели на обширные равнины с небольшими холмами и лесами, как будто ожидая, что на них двинется армия или что-то в этом роде.

Конечно, кроме огромного белого замка, стоявшего в центре острова, вокруг, казалось, не было ничего, кроме безобидных с виду животных.

Спасибо за поездку, Юи. План сработал идеально. — заявил фальшивый паладин, как только чернокосий ИИ завершил доставку последнего из них на остров, беспокойство наполнило ее глаза, когда она тоже оглянулась. — Я просто рад, что Equinox не только создала этот мир, используя Семена, но и не удосужилась изменить самые основные его системы. Если бы у вас отняли Привилегию Контроля Гравитации, то нам пришлось бы прибегнуть к самым опасным запасным планам...

— ... думаешь, с остальными все в порядке? — спросила Асуна, покусывая губы, глядя в сторону уже не столь мирной земли Утопии, зная, что ее друзья внизу были вовлечены, возможно, в самые опасные бои в своей жизни. — Мы должны быть там, сражаться вместе с ними...

— Я уже говорил тебе много раз, что вы обе нужны здесь. По сути, вы, возможно, самые сильные члены этой группы, и если нам придется столкнуться с аватаром Equinox до того, как я доберусь до Главной Консоли, то только у вас есть надежда противостоять ей.

— Но ты уверен в этом? — спросила Лифа, крепче сжимая рукоять Справедливости. — Что ты сможешь взломать ее Код и позволить нам победить ее?

— Все основано на расчетах, как я уже говорил, но пока все, что я предсказывал, кажется, более или менее сбывается. Поэтому Equinox все еще слишком занята попытками завершить настройку Глобального Соединения. Скорее всего, она также направляет всю возможную

вычислительную мощностъ, которую может себе позволить с этого Сервера, на эту задачу. Ее Код никогда не будет более уязвимым, чем сейчас. — сжав кулаки, Хитклифф взглянул прямо на замок, решимость наполнила глаза мужчины. — Независимо от того, что случится, даже если мне сегодня придется погибнуть, я, по крайней мере, сделаю так, что моя своенравная «дочь» падет вместе со мной.

— ... ну, ты слышала этого чудака, леди-боссы. Нам нужно двигаться. — полушутя сказал Кейта, улыбаясь и показывая вперед своим боевым посохом. — Пойдемте, мы обязательно прикроем вас.

— Черт возьми, да! — добавил Дакер с уверенным видом.

— До конца! — крикнул Тетсуо, стукнув булавой о щит.

— Мы закончим это раз и навсегда! — провозгласил Сасамару, указывая вперед.

— Ребята... — пробормотала Асуна с тронутым видом, прежде чем решительно кивнуть и обнажить лезвия на спине. — Хорошо, пойдемте и надрем задницу той сучке, которая ворует лица! Давай, Юи-тян, нам надо...

— ... я возвращаюсь. — объявила Юи к всеобщему удивлению, даже когда она начала уплывать. — Извините, мамы, все, но... я очень беспокоюсь о том, что взорвется, и мои силы могут быть тем преимуществом, которое необходимо, чтобы никто не пострадал! Пожа-пожалуйста, будьте в безопасности!

И прежде чем кто-либо успел сказать что-либо, чтобы остановить ее, оригинальный МНСР стремительно полетела к земле так быстро, как только могла ее унести гравитация. Пару секунд воцарилась тишина, прежде чем Лифа тихонько хихикнула и на ее лице появилась теплая улыбка, когда она уставилась вслед за ней.

— Хех, она действительно «дочь» Онии-тяна, и не только в одном смысле. — просто сказала блондинка-сильфида, прежде чем повернуться и броситься к замку, а остальные последовали за ней вскоре после этого. — Хорошо... пора для финальной битвы. Давайте покажем все, на что способны, Справедливость!

'...'

— ... Справедливость?

'О-ой, извините, Мастер! Я просто, ммм... немного отвлеклась, не беспокойтесь'.

Несмотря на то, что катаноузущая девушка слегка нахмурилась от странного заявления, она заставила себя снова сосредоточиться на внушительном виде замка Авалон, особенно когда Асуна пробежала мимо нее с крайне серьезным видом.

Они обе знали, что исход этого боя решит нечто большее, чем все, что они когда-либо могли себе представить...

Токио встал потрясающим зрелищем для любого, кто соизволил посмотреть вокруг, а не попытаться вырваться из города. Что, учитывая, что власти пытались организовать эвакуацию до того, как проблема будет устранена, было почти для всех, честно говоря.

Конечно, несмотря на все старания полиции провести все гладко, было невозможно бороться с

человеческой натурой. В то время как большинство людей старались изо всех сил просто идти и выбираться из "взломанного" города, многие либо поддались панике, либо попытались воспользоваться ситуацией.

Что отчетливо видно на примере человека, стоявшего снаружи возле разбитого стекла магазина электроники, быстро кладя портативный компьютер на несколько других явно дорогих устройств и кивая себе с довольной ухмылкой.

"Да! Сегодня определенно мой счастливый день! Хе-хе, все эти бегущие дураки, как будто кто-то может умереть из-за хакерской атаки." - смеялся грабитель, оглядывая почти безлюдные улицы, а те немногие, кто все еще направлялся к выходу из города, не обращали на него никакого внимания или полностью игнорировали его, явно не желая создавать себе проблемы, когда у них есть свои. "Теперь мне просто нужно доставить это домой и спокойно подождать, пока ..."

Это было пределом того, на что был способен мужчина, прежде чем у него округлились глаза от внезапного звука пробуксовки колес прямо позади него, заставив его обернуться ... как раз вовремя, чтобы столкнуться лицом к лицу с летящим кулаком подростка в плаще, а тело грабителя грохнулось на землю с глухим "Бух".

Немногие люди, все еще находящиеся в этом районе, затаили дыхание от шока и трепета, когда поднялся фигура в шарфе "Caped Sidekick", живая городская легенда смотрел на бессознательное тело со смесью досады и смирения, даже когда велосипед, на котором он ехал, был пойман одной из его рук, каким-то образом продолжая ехать даже после того, как он СПРЫГНУЛ с него (и многие из самых преданных последователей "слухов" задавались вопросом, где находится "героиня", рядом с которой он обычно ездил.

"Пожалуйста, не найдется ли кто-нибудь, кто любезно сообщит об этом парне властям? Обычно я делал бы это сам, но текущая ситуация и срочные дела не позволяют мне сделать это." - заявил чернокожий мальчик, пока его плащ развеивался от внезапного порыва ветра, который быстро сопровождался внезапным звонком велосипедного звонка. "И это мой знак продолжать движение. Хорошего дня."

Потребовалось бы еще несколько минут, прежде чем шокированные зеваки начали пытаться связаться с одной из немногих оставшихся полицейских машин, которые курсировали по городу и предупреждали всех, что им будет безопаснее эвакуироваться. Кроме того, по крайней мере, двое из них были благодарны за то, что в этом месяце просрочили оплату своих телефонных счетов, что означало, что их не взломали, поскольку они не были подключены к сети, и позволили им сделать несколько слегка размытых снимков линчевателя, прежде чем он скрылся в небольшой улице.

Игнорируя все, что пытался сказать ему велосипед, на котором он ехал (главным образом потому, что он даже не был уверен, как это интерпретировать), Казуто сдержал вздох досады, прежде чем снова сосредоточиться на поставленной задаче.

Добраться до города было достаточно сложно, особенно когда он увидел, что основные дороги были затоплены людьми, пытающимися выбраться из города, и сотрудниками полиции, пытающимися контролировать ситуацию. Однако это также позволило ему проскользнуть, притворяясь, что он потерялся в какой-то момент, и просто выбежать с дороги в другие. Затем, как только ему удалось выбраться из города, он надел свой "костюм" и решил просто ехать оставшуюся часть пути на полном ходу, будь что будет, решив, что в конечном итоге не будет иметь значения, если кто-то увидит, как "Caped Sidekick" едет на транспортном средстве

Bicycle Girl, и что это также позволит ему не беспокоиться о дороге.

Он и не думал, что встретится с мелкими преступниками, которые попытаются воспользоваться ситуацией. Он не осознавал, что не сможет проигнорировать их и просто бросится их останавливать. Очевидно, он недооценил, насколько "игра в героя ради забавы" повлияла на него с годами.

Конечно, Справедливость явно была недовольна задержкой. А может быть, ее раздражало то, что он не пострадал или что-то в этом роде? Честно говоря, парень в плаще не был уверен и не особо заботился об этом. Ему снова пришлось напомнить себе, что он участвует в гонке со временем... и что вся поездка может оказаться не более чем пустой тратой времени в поисках ложного следа.

Если он прав, то, возможно, лучшим решением будет помочь нескольким нуждающимся людям в Токио, оказавшимся в эпицентре кризиса, вызванного действиями Эквинокса. Но если есть хоть малейший шанс, что его безумной фантазии суждено сбыться...

Тяжело лежащее в спортивной сумке старое Nerve Gear успокоило геймера, заставив его глубоко вздохнуть, прежде чем он продолжил путь, направляясь в ту часть города, где, как он знал, находились склады, в которых, если его выводы были верными, должно было храниться физическое оборудование сервера Utopia.

Пора посмотреть, поможет ли ему его контролируемое безумие спасти всех...

0000000000000000

<http://tl.rulate.ru/book/43850/3999894>